

Елена Колтунова

Погружения Александра Айзенберга

Александр Айзенберг
Узурпаторы
Санкт-Петербург, Алетейя, 2009

«Узурпаторы» – это уже не первая книга одессита Александра Айзенберга, изданная в Санкт-Петербурге.

«Узурпаторы» – это сборник, в который вошли пьесы, эссе и другие произведения писателя, жанр которых я не берусь определить. Пьеса есть пьеса. Понять это можно, даже не читая. Достаточно взглянуть на расписанные диалоги. А что можно сказать о произведении, на страницах которого идут отделенные друг от друга

чертой короткие отрывочные фразы, правда, позволяющие проникнуть в смятенные мысли персонажей? Или последовательно сменяющие друг друга пронумерованные описания эпизодов, как в киносценариях. Или... Нет, я не буду продолжать. Конструкции, по которым строит свои произведения Александр Айзенберг, слишком причудливы и, честно говоря, сложны. Они требуют полного погружения в текст.

Собственно, вот я и нашла подходящее название для той манеры, того жанра, в котором работает А. Айзенберг – ПОГРУЖЕНИЯ. К ним я отношу и пьесы автора: «Жди смертный завершающего дня», «Комедия дьявола» и «Узурпаторы», и его эссе – «Тайны ордена Тамплиеров», и исследования: «Против Иосифа Флавия» и «Иудейская война». И тем более такие конструктивно сложные произведения, как «Миф» и «Диадохи».

Уже из названий видно, что фантазия, а точнее – интересы автора переносят его из Древней Греции («Миф», герои которого Геракл, Адмет, Алкеста и кое-кто из жителей Олимпа), в Римскую империю времен Нерона и Петрония («Жди смертный завершающего дня»), или в те времена, когда Пирр – царь Эпира – пытался собрать воедино империю Александра Македонского, растащенную его соратниками-наследниками («Диадохи»).

Автор скачет из одного государства и времени в другое, перепрыгивая столетия и эпохи, как это делает «Асмодей по прозванию Хромой Бес, испанский кабальеро, потом врач «Скорой помощи», потом Тот, кто Все видел...» («Комедия дьявола»). Слово «скачет» в данном случае не вульгаризм, поскольку сам автор свою пьесу «Комедия дьявола» делит не на «явление первое», «явление второе» и т. д., а отделяет эпизоды один от другого «прыжками», «скачками», «подскоками» и прочей, говоря медицинским языком, моторикой, позволяющей переноситься во времени и пространстве.

Продолжая проследить сферу интересов Александра Айзенберга, мы попадаем во времена Ричарда III («Узурпаторы»). Нас окружают Андроник, Глостер, Леди Анна и... Ведущий телевидения, пытающийся осмыслить и прокомментировать ту часть английской истории, которую мы привыкли воспринимать в изложении Уильяма Шекспира по его «Хроникам».

Понятно, что в «Узурпаторах» Ведущий – это сам автор, и это позволяет ему (автору) в несколько ерническом тоне комментировать события. Зато в своем эссе о рыцарях-тамплиерах и в исследовании Иудейской войны по Иосифу Флавию, в анализе самой фигуры Иосифа бен Маттафии – Иосифа Флавия – Айзенберг придерживается буквально рефератской скромности в изложении. Собственно, в таком же

плане Айзенберг исследует побудительные причины, экономические и политические предпосылки, связи личностные и межнациональные в своем последнем погружении (мы ведь договорились о таком определении жанра) «Иудейская война». Но потом не выдерживает чинности изложения и переходит на свой обычный метод рванного на отдельные фразы текста, что, по большому счету, оказывается наиболее емким способом донести до читателя всю картину, все образы, все перипетии и взаимоотношения действующих лиц.

В своих исследованиях Александр Айзенберг не только прокручивает варианты развития событий, но проводит и интересные аналогии, вспоминая войну 1812 года с Наполеоном или Испанию времен того же Бонапарта.

Вообще, профессиональный юрист и увлеченный историк Александр Айзенберг очень хорошо чувствует время. И обращаясь к, казалось бы, весьма отдаленным историческим пластам, умудряется вызвать у читателя четкие аллюзии с современной историей.

Не надо уточнять, какие ассоциации вызывает погружение в историю огромной империи Александра Македонского, разорванной на куски его соратниками-диадохами...

Или «Тайны ордена Тамплиеров», который существует по сей день и который, как объявил в свое время телеканал «Интер», спровоцировал «оранжевую революцию». От этого обвинения с возмущением отрекся великий приор ордена Александр Яблонский. Но как бы там ни было, интерес читателя к рыцарям-тамплиерам, угасший вместе с интересом к героям Вальтера Скотта, к рыцарю Айвенго и его врагу Храмовнику, снова ожил. И глава, посвященная тайнам ордена Тамплиеров, не может не вызвать интереса. Тем более что Айзенберг в ней описывает не ристалища, а историю возникновения и экономическую деятельность ордена, например, изобретение такого современного инструмента экономических отношений, как вексель.

А что касается самого названия сборника – «Узурпаторы» (оно относится не только к конкретному «погружению», но и ко всему сборнику), то тут даже не надо объяснять какие аллюзии, какие ассоциации оно вызывает.